

В четверть пятого утра Коноха только просыпалась. Гражданские люди только выходили из домов, целовали своих супругов и отправлялись на работу. Птицы прыгали по линиям электропередач, а белки и бурундуки бегали по деревьям и клумбам. Сакура рассеянно наблюдала за ними, направляясь к тренировочной площадке. Пытаясь выкинуть из головы слова матери, она вспоминала пение птиц, стараясь загнать мелодию в недостижимое место. Ее рюкзак звенел на ходу, а брелоки из академии звенели. Они были чем-то, что собирали девушки, еще одним способом доказать свой статус, который не имел значения. Ей действительно следовало снять их и оставить дома, но она забыла.

Владелец магазина открыл деревянные ставни над своей будкой, громко разговаривая с одним из своих работников в задней комнате. Сакура наблюдала, как на будку запрыгнула бродячая кошка и громко мяукнула. Хозяин магазина, хотя и грубоватый на вид мужчина, улыбнулся и погладил кошку, а затем полез под прилавок и насыпал в маленькую миску немного кошачьего корма. На перекрестке она увидела, как из дверей магазина выскочила девушка с яркими светлыми волосами. Между толпой людей она увидела знакомый фиолетовый наряд. Ино. Сакура не могла удержаться от желания при каждом удобном случае похвастаться своим положением в команде Саске. Она подскочила к Ино; звяканье рюкзака усилилось.

«Ино!» пропела Сакура. «Как ты сегодня?»

Ино обернулась, ее длинный хвост взметнулся от движения. «Сакура?» Она пробралась сквозь толпу и встретила Сакуру на полпути. «Ты рано встала».

«Ранние тренировки». Сакура мило улыбнулась, почти фальшиво. «Я уже иду туда. Саске уже должен быть там».

Ино вздернула бровь, осмысливая полученную информацию. «Я все еще хочу знать, как ты обманом попала в его команду. Мы все знаем, что мои оценки были лучше твоих».

Сакура рассмеялась. «Как хочешь». Махнув рукой, она улыбнулась и пошла прочь. «Пока, Ино! Я передам Саске твой привет». Сакура услышала, как блондинка зарычала и топнула ногой,

завершая за угол, и позволила улыбке заиграть на своем лице.

-

За всю свою короткую жизнь Наруто научился ненависти. Она окружала его, как мокрое одеяло, и он не мог избавиться от нее, как бы ни старался, пытался и пытался. Его первое воспоминание, порожденное страхом и одиночеством, относится к тому времени, когда ему было три года. Старушка в приюте отказалась кормить его в то утро. Он был голоден, его маленький желудок урчал, когда он шел по улицам в рубашке, которая была ему велика на два размера, и шортах на размер меньше. Эластичная резинка впилась ему в талию, когда он встал на колени, чтобы подобрать с земли камешек странной формы.

Когда он встал, что-то горячее ударило его по спине, пропитав рубашку и обжигая кожу. Наруто вскрикнул, маленькими ручками пытаясь снять с себя это, стянул рубашку через голову и чуть не споткнулся о нее. Запах жасминового чая впитался в его кожу.

«Демонское отродье!» услышал он чей-то крик. Он обернулся, боль в спине жгла как огонь. Мужчина просто смотрел на него, чайная чашка безвольно болталась в его руке. «Кто выпустил тебя из клетки?»

Взгляд мужчины, гнев, холод и ненависть, Наруто никогда не забудет. Он носил его с собой всю жизнь и с тех пор цеплялся за каждое общение с ним. С тех пор он видел этот взгляд в глазах того человека почти каждый день. Он видит его в деревенских жителях, когда они смотрят на него, шепчутся за спиной и отводят от него своих детей. Он видит это в учителях в академии, которые практически отказывались его учить, в библиотекаре, в хозяине дома, в лавочниках... и он никогда не понимал почему. До тех пор, пока в двенадцать лет он снова не провалил экзамен в академии и не украл священный свиток из кабинета Хокаге-дзидзи.

Это воспоминание вновь нахлынуло на него, когда он шел по улицам Конохи, проходя мимо чайного домика, где его сожгли. У него есть привычка идти по противоположной стороне улицы, когда он сталкивается с этим зданием. Сегодня все было иначе. Он прижался к левой

стороне улицы, чтобы быть как можно дальше от запаха жасминового чая. От одного запаха этого чая у него сводило желудок.

Наруто ухватился за лямки рюкзака и, наклонив голову, быстро зашагал мимо чайной лавки. Все, чего он хотел, - это чтобы запах жасмина покинул его нос. Только когда он дошел до конца улицы, запах исчез. Улица заканчивалась буквой «у», один путь вел в центр города, а другой - на окраину. Наруто пошел по последней, поднимая ногами пыль, так как булыжники превращались в грязь, чем дальше он шел. Деревья стали гуще, низко свисающие сучья и листья были настолько плотными, что солнечный свет казался блестками. Впереди показалась поляна, и сквозь деревья он увидел три фигуры, которые сообщили, что он пришел последним. Набрав скорость, Наруто трусцой побежал к тренировочному полю. Он надеялся, что у него не будет проблем, не в первый же день!

-

Бросив рюкзак на землю, Саске осмотрел новое тренировочное поле. Он никогда раньше на нем не был. У Саске была своя тренировочная площадка - небольшая поляна, которую он нашел много лет назад. Маленькие мишени, сделанные вручную, украшали площадку, а на деревьях виднелись кунаи и сюрикены, по которым он отслеживал свой прогресс на протяжении многих лет. Это тренировочное поле было слишком свежим, слишком нетронутым. Тренировочные стойки выглядели новыми, на них не было ни зазубрин, ни вмятин от тренировок. Какаши сидел на средней стойке и улыбался, наблюдая за Учихой. На земле стояла плетеная из соломы корзина, неуместная на тренировочном поле.

Второй на поляну вышла Сакура с рюкзаком за спиной. Она помахала Саске рукой, как будто он ее не видел, и аккуратно положила рюкзак рядом с ним. Приняв обычную позу рядом с Саске, она сцепила руки перед грудью и начала краснеть. Ностальгия сегодня была в полном разгаре. Какаши собирался утонуть в ней, наблюдая за незаинтересованным выражением лица Саске. Она только что открыла рот, начав разговор с Саске, который, Какаши был уверен, мальчик проигнорирует.

«Сакура, - окликнул ее Какаши, пресекая попытки девушки завязать разговор с Саске. Он достал из под сумки еще одну книгу, потрепанную от возраста и использования, и протянул ей. Она подошла к нему, встретившись на полпути, и неуверенно перевела взгляд с его протянутой

руки на лицо. «Теория контроля чакры, применительно к медику-нину, очень точна. Она требует контроля, решимости и терпения, которыми, как мне кажется, вы обладаете». Она взяла книгу из его рук, ее глаза расширились от благоговения. «Это поможет вам начать свой путь».

Книга, озаглавленная «Медицинская теория чакр» Сенджу Цунаде, была крепко зажата в ее руке. Она перевела взгляд с книги на его лицо и застенчиво улыбнулась. «Спасибо, сенсей». Он улыбнулся и взъерошил ее волосы, радуясь, что поставил ее на правильный путь. У Сакуры, которую он оставил, была эта книга. Она показала ее ему однажды, когда они были в походе во время миссии. Это был самый важный материальный предмет, который она получила от Цунаде. Копия, которая была у нее, была испещрена пометками на полях и липкими записями с диаграммами. Какаши чувствовал, что и эта копия скоро станет похожа на ту.

<http://tl.rulate.ru/book/105583/3962204>